

Лекарство от легкомыслия

03.12.2018

Нам захотелось рассказать, а вернее напомнить, какова она, жизнь оперативника «в ритме СОГ». Говоря точнее, поведать, чем занимается оперуполномоченный уголовного розыска на дежурстве в составе следственно-оперативной группы. О том, чем занимается сама СОГ, наверняка никому пояснять не требуется. Но тут, как водится, мы столкнулись с двумя обстоятельствами: тотальной занятостью оперов и их профессиональной закрытостью: «Не могу говорить, не могу фотографироваться, и вообще публичности не хочу».

Человеком, которого не смутило его появление в СМИ, стала молодая девушка, совсем недавно пришедшая в розыск.

— В ближайшее время внедряться в банду не планирую, профессии своей не стесняюсь, узнавания со стороны соседей не боюсь, — улыбается Вера П., младший лейтенант полиции, оперуполномоченный ОМВД России по району Тропарёво-Никулино. Ей 22 года. В работе ещё «не заматерела», поэтому общается легко и доступно. Начинаем с чего планировали: СОГ. Как всякий добросовестный новичок, Вера обстоятельно посвящает в теорию. Практика её пока незначительна, хотя уже есть и собственные наблюдения.

— В состав СОГ входит следователь, оперуполномоченный, эксперт, кинолог, командует ответственный от руководства. Состав меняется каждые сутки, каждый раз — новый ответственный, новый следователь и т.д. Сутки — это с 8.00 до 8.00 следующего утра. Подбор людей в группе случайно может и повториться, тем более в не крупном подразделении. Все знакомы, все, как правило, уже сработались. Ну, кроме меня, какое-то время я была новым человеком.

Количество дежурств в месяц зависит от числа сотрудников в штате. Например, в моём подразделении 9 оперуполномоченных, значит, в составе СОГ работаем раза три в месяц. Дежурят все, вне зависимости от стажа работы: у новичков времени на адаптацию, раскачку нет. Как нет и освобождения от дежурств у ветеранов службы.

И вообще, освободить от ежедневной работы в это день тебя, разумеется, никто не может: точно так же занимаешься текучкой, единственное — стараешься на этот день не вызывать людей и вообще не планировать чего-либо «громоздкого». В любом случае находишься в пределах досягаемости дежурного и всегда готов (или готова) подорваться на выезд. Формально для СОГ даже существует помещение, но находиться в нём непрерывно не позволяют собственные дела.

Для начала я побывала в СОГ просто в качестве помощника оперуполномоченного ещё на стажировке. Ни статус, ни опыт моей самостоятельности тогда не предполагали. Ответственность? Конечно, чувствовала. Каким бы пустяковым ни оказался повод для выезда. Взять даже мой последний — уже самостоятельный выезд — на кражу. Все действия постепенно становятся отработанными, но шаблонов хотелось бы избежать, мало ли какие обстоятельства откроются при наличии творческого подхода.

При работе на месте происшествия стоит помнить, что первичные документы, составляемые в эту самую минуту, потом не переделать. И работать с людьми, и фиксировать это на бумаге надо так, чтобы текст был лаконичен, но максимально доступен и понятен, чтобы в нём были отражены все обстоятельства происходящего. Обо всём проделанном: брал ли ты объяснения со всех участников, делал ли запросы на предоставление данных камер видеонаблюдения, либо устанавливал иные факты.

С другой стороны, чем больше ты успеешь отработать-отразить информации, тем лучше, потому что ещё раз в эту обстановку, в эти обстоятельства ты не вернёшься никогда. На то, что собрал сегодня, будешь опираться завтра. И ты сам, и через какое-то время суд — при вынесении приговора.

Хотя, честно говоря, в последних словах есть доля натяжки, потому что с собранным материалом скорее всего работать не именно тебе, а твоему товарищу. Ведь СОГ — это лишь временный трудовой коллектив. Но оттого ответственность перед коллегами, кто продолжит расследование, ещё выше.

От разговора про СОГ переходим к прочим рабочим и житейским обстоятельствам.

В кругу сыщиков Вера — полгода. После окончания Московского государственного гуманитарного университета (специальность — юриспруденция) какое-то время стажировалась в качестве следователя в Следственном комитете РФ. Но всегда стремилась к оперативной работе. На что и сумела переключиться, придя в Тропарёво-Никулино. Менять гражданско-правовой профиль в сторону уголовного пришлось уже на рабочем месте.

Если на первой работе Вера занималась выполнением поручений по отдельным следственным действиям, то на нынешней — согласно всё тому же УПК — материалами доследственной проверки.

Состав дел, конечно, иной: вместо прежних особо тяжких, а тем более со смертельным исходом, здесь пока всё больше кражи-«карманки».

Как и большинство из числа молодёжи, девушка стремится заниматься «живой» работой, по разговору чувствуется, что объёмы бумаг её угнетают. Знаю, что сейчас Вера работает над крайне сложным материалом по факту предполагаемого мошенничества в отношении объекта недвижимости. Сумма ущерба соответствует скорее окружному масштабу, но молодой оперативник надеется «поднять» это дело самостоятельно. Верю, прежде всего потому, что вижу: ей искренне интересно.

Продолжаем говорить про жизнь и профессиональный отпечаток, который налагает служба. Ведь многих интересует, насколько работа в уголовном розыске меняет собственный взгляд на людей.

— *В чём-то даже мешает,* — признаётся Вера. — *Например, из-за постоянного общения с маргиналами стала куда подозрительнее в отношении случайных людей. Раньше была более доверчивой и легкомысленной. Но и невнимательной. А сейчас словно мания накрывает, начинаешь присматриваться к окружающим.*

На мой вопрос, откуда выбор деятельности, столь не типичный для молодой симпатичной девушки, Вера отвечает:

— *Конечно, даже в полиции женщин привычнее видеть в канцелярии или в бухгалтерии, но я ощущаю весомость и престижность именно этой специальности. Может, из моей головы ещё романтика не выветрилась, но ближайшие годы работать планирую именно в розыске. К тому же, с мужчинами работать куда комфортнее, чем в сугубо женском коллективе. Да, я не очень представляю женский «потолок» в этой работе, но пока возраст позволяет не задумывать так далеко.*

Наверное, именно годы и свобода от семьи-детей дают возможность Вере относительно легко справляться и с постоянным отсутствием свободного времени, и с поздним приходом домой со службы.

Не могу удержаться от вопроса, в какой среде она видит собственного будущего избранника.

— *Да я бы и рада встретить будущего супруга в среде гражданских, но, думаю, шансов на это у меня мало. Всё-таки круг общения, как говорится, диктует. К тому же, ничего не имею против мужа в погонах.*

Артём КИРПИЧЁВ,

фото Олеси МАРКАЧЁВОЙ

Адрес страницы: <http://solntsevo.mos.ru/presscenter/news-on-main/detail/7738372.html>

[Управа района Солнцево](#)